

Вебер В. 101 километр, далее везде. Рассказы. — СПб.: Алетея, 2015.

Роман с памятью

О свастике на портфеле и «наших немцах»

«Сто первый, сто первый, бросай якоря, а там за сто первым опять лагеря...» - поется о рубеже, ближе которого к крупным городам нельзя было жить неблагонадежным, с точки зрения государства, людям.

«Столицей 101-го километра» считался Александров Владимирской области. В ближайшем к нему городке Карабанове, характерной чертой которого было соседство «блатных и политических», и провел детство автор этой книги Вальдемар Вебер – этнический немец. «Наши немцы» во время войны были выселены не только за сто первый километр, но и гораздо дальше.

Не скрою, поэт и прозаик Вальдемар Вебер мой старый друг по поэтическому семинару Б.А. Слуцкого. Общего в моей детской жизни и жизни автора не так уж и много, но и не мало. Если посмотреть с высоты птичьего полета - детство в провинции, увлечение чтением, те же приметы времени, те же события - от Фестиваля 1957 года в Москве, ставшего, по моему мнению, точкой отсчета нового времени, до полета Гагарина. И совсем уж неожиданно было читать про Карабаново, городок, который я прекрасно знаю уже много лет.

Нелегко определить жанр книги. Мемуары? Рассказы? Роман в повествованиях? И то, и другое, и третье. Я бы сказал - роман с памятью, собственные поиски утраченного времени. Вальдемар Вебер нашел единственно, наверно, возможный здесь способ повествования. Он не выдумывает, а терпеливо, как складывают пазл, восстанавливает по крупицам мир своего детства и отрочества, ничего не приукрашивая и не выдумывая – жизнь и так гораздо на выдумки, яркие краски и подробности. «Все увидено детскими глазами, но запечатлелось ярко – жизнь, о которой ни слова – ни по радио, ни в газетах».

Совершенно верно сказано, хорошо помню, что в книгах, газетах, радио была одна жизнь, а вокруг совершенно другая. Поражает, сколько подробностей хранит человеческая память. Целая галерея характеров, судеб: пленный немец Густав, говорящий с матерью мальчика на одном диалекте, священник отец Василий, крестивший Вальдемара, первая любовь – девочка Саша, родственники, учителя, соседи, приятели. И голосам этих людей веришь, веришь всем историям о них, всем любовно упомянутым фотографически-детальным подробностям. Именно потому, что писатель не беллетризует, а предельно точно, но совсем не бесстрастно, воссоздает мир, канувший в Лету. «Как жили, что ели, что пили, что пели» - вот так, с протокольной сухостью звучит название одного из самых живописных и проникновенных рассказов сборника. Интересно, что «огромный серый» валун, упоминаемый автором, до сих пор лежит у одного из заросших бурьяном карабановских перекрестков.

Жестокий и прекрасный мир встает со страниц этой книги. Мальчик, изгой, «чужой», недаром сверстники рисовали свастику на его портфеле, упрямо старается вопреки всему увидеть и полюбить его. Точно так же, как автор стремится воссоздать его в слове. Этот обостренный взгляд, этот пристрастный диалог с памятью и придает книге Вальдемара Вебера пронзительную интонацию достоверности.

Геннадий Калашников

НГ-Экслибрис, четверг 17 марта 2016 года.

http://www.ng.ru/ng_exlibris/2016-03-17/5_kalash.html